

"Вам было весело, миледи?"

Рефлексы Чалиса перестарались с шоком и сюрпризом. Рука, которая держала кинжал, без колебаний резала по направлению ледяного голоса. Но она так и не приземлилась. Вместо этого ее запястье держали в стальной хватке.

Клэри застыла и механически повернула голову, чтобы посмотреть на красивый вид Люка. От всего его существа исходил озноб, от которого Чалис невольно дрожал. Глаза Люка ярко сияли смешанными эмоциями. Она проглотила и опустила голову. Ее сила была высосана сухими глазами. Это заставило ее почувствовать... стыд. Особенно, когда она обнаружила в них беспокойство и самосовершенствование.

Я умерла. Я так мертва. На этот раз он очень зол".

Чалис запаниковал у нее в голове. Она знала, как защищает Люк с самого начала этого путешествия. Он обращался с ней, как с нежным цветком, который был бы разрушен прикосновением. Чалис знал, как он сошёл с ума, когда она заблудилась. Она все еще слышала виноватый тон Леви, когда она сделала выговор Люку.

Эта полуночная экскурсия перешагнула через его нижнюю границу. Чалис понял это только сейчас. И она не могла удержаться от чувства вины, пожирающего ее сердце.

Она слышала, как Люк громко вздыхал. Его хватка ослабла, ее запястье освободилось. Он поднял ее подбородок, чтобы посмотреть на него. Чалис увидел в ее глазах беспомощность. Они были с оттенком того, что казалось... снисхождением.

Она видела это неправильно? Да. Во-первых, зачем Люку направлять на нее такой двусмысленный взгляд, верно?

Люк нежно вытер часть ее щеки. Она смотрела на него запутанными глазами. Что он вытирал?

"Миледи, если вы собираетесь пойти и повеселиться на улице, пожалуйста, убедитесь, что вы не испачкались". Это довольно неприлично."

"О нет! У меня на лице кровь?"

Ее сердце пропустило биение от этой мысли. Она не может позволить Люку задавать вопросы сейчас. Она не знает, как ответить.

Чалис прокляла кучу хулиганов, с которыми она недавно столкнулась. Так много для невезения. Она проникла во двор на улице Януса. Это было довольно подозрительно. Хотя никто бы так не подумал, кроме нее. Чалис смог получить несколько ключевых доказательств. Однако, когда она уходила, кто-то нашел ее. Неизбежно вспыхнула драка. Чалис быстро

разобрался с этим. Тем не менее, она была так осторожна, чтобы не пролить слишком много крови, так как это может выдать ее Люку.

Но эти проклятые мужчины были жесткие печенья. На самом деле потребовалось три удара кинжалом, прежде чем они отправились во дворец короля Ямы.

Чалис не знал, что сказать. У нее не хватило смелости. Каким-то образом у нее уже появилось предчувствие, что Люк сомневается. Тем не менее, он был слишком благородно предан, чтобы даже допросить ее.

Она ждала его допроса. В ее голове разгорелись жаркие дебаты. Что бы она ему сказала?

"Леди Чалис, нет необходимости объясняться со мной. Я ваша правая рука. Не во мне вас допрашивать. Я буду двигаться, когда и где вы хотите. Я буду делать то, о чем вы меня просите. Если ты скажешь мне прыгнуть, я спрошу, как высоко. Если ты скажешь мне идти налево, я забуду, что право вообще существует. Я твой, чтобы командовать и использовать".

Люк смотрел на нее, его ледяные голубые глаза несли в себе чувство мольбы. Чашка была одурманена.

"Я был бы очень признателен, если бы вы помнили об этом, миледи". Я здесь, чтобы вы на меня положились. Вам не нужно рисковать и подвергать себя опасности. Вы моя любовница. Моя причина быть. Что мне делать, если с тобой что-то случится? Пожалуйста, миледи, берегите себя. Если не ради тебя, то ради меня".

Отчаяние в тоне Люка застало Чалиса врасплох. Его слова повторялись в ее голове, медленно встраиваясь в ее ниши. Неоспоримый трепет тепла закрутился в ее сердце.

Почему она всегда забывает, что больше не была одна? Что ей больше не нужно делать все в одиночку? У нее были люди, которые заботятся о ней и защищают ее. Меньшее, что она могла сделать, это заставить их почувствовать, что их усилия не бесполезны.

Чашка глубоко вдохнула и встретила глаза Люка. Подлинная теплая улыбка, вдали от ее обычной вялой и артистичной, расцвела на ее лице, заставляя Люка всасывать его дыхание.

"Прости, что беспокою тебя, Люк. И спасибо тебе. Есть вещи, которые я пока не могу тебе объяснить. Вещи, которые я не могу сказать. Дай мне время, хорошо? В конце концов, ты будешь моим поваром на всю жизнь."

Она пыталась проскользнуть в небольшой шутке, чтобы осветлить атмосферу между ними. Чашка с облегчением вздохнула, когда Лука расслабился и вернул ей свою улыбку. Он просто кивнул ей в ответ.

"Эм... Можно мне теперь спать, Люк? Нам обоим нужен отдых".

Она предварительно спросила у Люка. Она была истощена. Все, чего она хотела, это лечь и поспать. Люк выпрямился с вздохом.

"Хорошо, миледи. Но перед тем, как удариться о кровать, пожалуйста, сначала умойтесь. Я обязательно приготовлю что-нибудь теплое на завтрак завтра".

Она улыбнулась ему и быстро согласилась. Слишком устала, чтобы даже заметить странный блеск в глазах Люка и подозрительную ухмылку на его губах. Как раз в тот момент, когда Клэри собиралась открыть дверь в свою комнату, она услышала крик Люка.

"Миледи, еще кое-что".

Чашка сонно наклонила голову в его сторону, допрашивая.

"Хотя, я рад, что вы отказались от моей мольбы. Я все еще не могу позволить этому неучтенному полуночному выходу из твоей жизни соскользнуть. Я с сожалением вынужден сказать, что больше не будет десертов для вас, пока я не решу иначе".

После того, как он закончил свое заявление, Люк невозмутимо проснулся в свою комнату. Даже не взглянув на опустошенную девушку.

Чалис почувствовал, что небеса действительно играют с ней. Никаких десертов! Она не получит никаких десертов! Её сердце было разбито до неузнаваемости. Она растоптала ноги, когда вошла в свою комнату. Ее сердце горько плакало и проклидало жестокость Люка.

Меня одурачили! Верни мои комплименты, подлец! Глупый Люк! Ты будешь наказан этой несправедливостью! Бог-гурман поразит тебя возмездием!

<http://tl.rulate.ru/book/35442/892653>